

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORICAL SCIENCES

Научная статья

УДК 94(470.56)“1907/1926”:929Струминский

DOI: 10.32516/2303-9922.2024.52.4

Оренбургский период жизни и деятельности В. Я. Струминского

Светлана Александровна Алешина¹, Сергей Валентинович Любичанковский²

^{1,2} Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия

¹ aleshina_s_a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5248-4321>

² svlubich@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8349-1359>

Аннотация. В статье на основании архивных и опубликованных исторических источников реконструирован оренбургский этап деятельности выдающегося отечественного педагога и организатора высшего образования в Оренбуржье Василия Яковлевича Струминского (1880—1967). Показано, что в дореволюционный период В. Я. Струминский проявил себя компетентным преподавателем, исследователем, общественным деятелем, широко эрудированным человеком, инициатором просветительских проектов. Рассмотрена его деятельность на посту первого руководителя Института народного образования в советский период. Сделан вывод о важности пропагандистской и методической работы в деятельности В. Я. Струминского. Отмечено его критическое отношение к ряду экспериментов в системе школьного образования в первые годы советской власти.

Ключевые слова: В. Я. Струминский, Институт народного образования, Оренбургская губерния, история высшего образования.

Для цитирования: Алешина С. А., Любичанковский С. В. Оренбургский период жизни и деятельности В. Я. Струминского // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2024. № 4 (52). С. 51—67. URL: http://vestospu.ru/archive/2024/articles/52/4_52_2024.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2024.52.4.

Original article

Orenburg life-chapter of V. Ya. Struminsky

Svetlana A. Aleshina¹, Sergey V. Lyubichankovskiy²

^{1,2} Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia

¹ aleshina_s_a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5248-4321>

² svlubich@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8349-1359>

Abstract. The article uses archival and published historical sources to reconstruct the Orenburg life-chapter of Vasily Yakovlevich Struminsky (1880—1967), an outstanding national teacher and organizer of higher education

© Алешина С. А., Любичанковский С. В., 2024

in the Orenburg province. The conclusion is made that in the pre-revolutionary period V. Ya. Struminsky showed himself as a competent teacher, researcher, public figure, sophisticated person, initiator of educational projects. His activity as the first head of the Institute of Public Education in the Soviet period is considered. The conclusion is made about the importance of propaganda and methodical work in V. Ya. Struminsky's activity. His critical attitude to a number of experiments in the system of school education in the first years of Soviet power is shown.

Keywords: V. Ya. Struminsky, Institute of Public Education, Orenburg province, history of higher education.

For citation: Aleshina S. A., Lyubichankovskiy S. V. Orenburg chapter of V. Ya. Struminsky. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2024, no. 4 (52), pp. 51—67. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2024.52.4>.

Введение

История становления высшего образования в России — сложная и многогранная научная проблема, сформировавшаяся на стыке проблемных полей политики, образования, культуры. Однако какой бы аспект ни ставился во главу угла, любое исследование затрагивает судьбы конкретных людей. Действительно, именно люди делают историю. Применительно к высшему образованию, конечно же, важнейшую роль играл ректорский корпус. Настоящая статья посвящена изучению деятельности выдающегося отечественного педагога, первого руководителя Института народного образования Оренбургской губернии Василия Яковлевича Струминского.

О Василии Яковлевиче Струминском в основном вспоминают в связи с изучением истории школы и педагогики, научной разработкой вопросов истории педагогики в Советском Союзе, популяризацией творчества К. Д. Ушинского, созданием в соавторстве с Н. А. Константиновым, Е. Н. Медынским и другими первых фундаментальных учебников для педагогических вузов по истории педагогики [10; 11; 26; 27; 31; 32]. Перечень историко-педагогических работ, в которых В. Я. Струминский выступал в качестве научного редактора, включает 32 издания [24, с. 27—28].

Современные исследователи относят В. Я. Струминского к когорте историков педагогики, обогативших «педагогическую науку трудами первостепенного значения, создав образ научного направления, который отождествляется с понятием “отечественная историко-педагогическая наука второй половины XX — начала XXI в.”» [3, с. 7]. В. Я. Струминский позиционируется как один из представителей старшего поколения исследователей, успевших получить классическое образование и заявивших о себе трудами еще в дореволюционный период и в 1920-е годы [3, с. 10]. Однако не только научные труды характеризуют эту личность, но и практическая деятельность по подготовке кадров для новой «трудовой» советской школы.

Целью статьи является изучение оренбургского периода жизни и деятельности В. Я. Струминского. Этот важный вопрос исследован недостаточно. В историографии имеются только краткие сведения о том, что в 1919 г. в Оренбурге был образован институт народного образования (ИНО), а председателем правления этого вуза был избран В. Я. Струминский. В монографии В. С. Болодурина кратко перечислены заслуги Струминского в научной деятельности [4, с. 16—17]. Примерно на том же уровне освещен оренбургский период жизни ученого-педагога в юбилейном издании «Оренбургскому государственному педагогическому университету — 90 лет» [16, с. 16—17]. В. Я. Струминскому посвящен обзорный очерк А. М. Аллагулова [1]. Деятельность Василия Яковлевича как собирателя оренбургского фольклора в 1920-е гг. рассмотрена Д. А. Сафоновым [18] и Т. И. Тугай [37]. Необходимость более углубленного изучения времени пребывания педагога в Оренбурге продиктована вкладом В. Я. Струминского в образование и становление первого высшего педагогического учебного заведения в крае, а также интересом к этой яркой личности.

Для достижения цели исследования поставлены следующие задачи: выяснить основные направления деятельности В. Я. Струминского в Оренбурге в досоветский период; раскрыть суть его работы по организации деятельности созданного под его руководством института народного образования (ИНО); определить вклад В. Я. Струминского в развитие науки в изучаемый период.

В основу исследования положены архивные документы из фонда Оренбургского института народного образования, хранящиеся в Объединенном государственном архиве Оренбургской области; местная специализированная периодическая печать исследуемого периода (журнал «Вестник просвещенца», г. Оренбург), научные и публицистические работы самого В. Я. Струминского и его современников.

Результаты исследования

Василий Яковлевич Струминский родился 1 января 1880 г. в семье учителя в с. Кошаринцы Могилевского уезда Каменец-Подольской губернии. Вероятно, семейная атмосфера рано определила его призвание к учительскому труду. Обучение в Подольской духовной семинарии предполагало не только погружение в богословские и гуманитарные науки, но и развивало педагогические навыки. За семинарией последовала Московская духовная академия, которую молодой человек закончил 21 июня 1903 г., получив степень кандидата богословия [17, л. 96—96 об.].

Известно, что в годы учебы В. Я. Струминский много времени отдавал самообразованию, приобрел обширные познания в области гуманитарных наук, причем особый интерес проявил к истории философии и педагогики, к классическому педагогическому наследию [42].

Трудовую деятельность он начал в Перми. С 1903 по 1907 г. В. Я. Струминский преподавал в Пермской духовной семинарии, где вел курс церковной истории, истории русской церкви, немецкого языка. Параллельно с этим обучал воспитанниц женской гимназии Барбатенко педагогике, методике русского языка, русскому и церковно-славянскому языкам.

В 1907 г. В. Я. Струминский переехал в Оренбург. В Оренбургской духовной семинарии согласно указанию обер-прокурора Св. Синода он читал богословие, историю и обличение старообрядчества и сектантства. Василия Яковлевича пригласили в Оренбургский учительский институт преподавать педагогические дисциплины и методику русского языка. Известно, что в мужской гимназии он вел уроки по истории русской литературы.

Творческая, деятельная натура Струминского ищет выхода для своей энергии. Первое десятилетие XX века — время активизации различных общественных объединений. В Перми — это Пермская губернская ученая архивная комиссия, в работе которой В. Я. Струминский принял деятельное участие. В сборниках трудов ученой комиссии он публикует ряд статей и заметок по краеведческой тематике [25; 28; 36].

Переехав в Оренбург, Василий Яковлевич включается в общественно-научную жизнь региона [29]. Из «Краткого отчета о деятельности Оренбургского отделения Русского общества нормальной патологической психологии при Императорской военно-медицинской академии за 1908—9 академический год» следует, что «на основании § 9 Устава в годичном собрании 1 октября 1908 года был избран в числе прочих членом совета указанного общества В. Я. Струминский» [38, с. 55].

К сожалению, узнать о семье В. Я. Струминского нам не удалось, за исключением сведений о том, что 28 апреля 1914 г. в семье Струминского родился сын Владимир — будущий выдающийся ученый, академик, организатор науки, талантливый педагог [7].

Только в июле 1919 г. в Оренбургской губернии смогли приступить к реализации планов, выработанных на августовском 1918 г. Всероссийском совещании деятелей по подготовке преподавателей. Совещание разработало конкретные шаги по преобразованию учительских институтов в высшие педагогические учебные заведения, утвердило проекты Положения, Устава и учебных планов. Дальнейший шаг — постановление Наркомпроса от 9 июля 1919 г. с его решением: «Все учительские семинарии на территории РСФСР (не исключая национальные) с начала наступающего учебного года преобразуются, в зависимости от местных условий, в педагогические курсы для подготовки школьных работников 1-й ступени Единой Трудовой школы или в Институты народного образования» [2, с. 516]. В Оренбурге уже 8 сентября 1919 г. было вынесено решение об открытии Института народного образования (ИНО) на базе местного учительского института. Это стало возможным благодаря активной работе инициативной группы, образованной при Губоно. А далее инициатива была передана В. Я. Струминскому, который возглавил комиссию по детальной разработке деятельности ИНО: это и подбор помещений, и приглашение преподавателей, и корректирование учебных планов факультетов, и набор студентов, а также решение множества проблем как общего, так и конкретного плана.

В. Я. Струминский возглавил созданный в том же 1919 г. Совет института. Официальной датой открытия Оренбургского института народного образования, вскоре перешедшего в ведение Наркомпроса Казахской АССР, считается 15 октября 1919 г. Василий Яковлевич Струминский становится директором и одновременно заведующим кафедрой педологии [14].

Стоит заметить, что из 180 учительских семинарий, существовавших в стране в 1919 г., лишь 28, включая Оренбургскую, смогли стать основой для создания учреждений высшего педагогического образования [9, с. 71]. Мы находим объяснение такому благоприятному развитию дел наличием в крае пусть немногочисленного, но мощного педагогического ядра, представленного такими личностями, как В. Я. Струминский, К. А. Торопов, И. М. Чубинский, А. П. Токмаков, А. П. Райский, Л. М. Краснов, Н. А. Лебедев и др. [16, с. 16].

В. Я. Струминский имел все основания возглавить вуз. Он зарекомендовал себя компетентным преподавателем, ярким лектором, человеком, полным творческих идей, и, несомненно, самым весомым фактором стало то, что Василий Яковлевич с энтузиазмом воспринял первые шаги новой власти в деле образования и воспитания. Ситуация первых послереволюционных лет на короткий срок сделала возможным привлечение специалистов из «чужой среды». Струминский был избран председателем правления образованного института. В его ведение вошли пять факультетов: математико-физический, биологический, географический, социально-исторический, словесно-художественный. Помимо этого на В. Я. Струминского была возложена педагогическая часть. Он возглавил кафедру педологии и сам читал педагогические дисциплины.

В связи с переносом в июле 1925 г. столицы Киргизской (Казахской) АССР из Оренбурга в Кызыл-Орду архивные дела, содержавшие сведения о личном вкладе В. Я. Струминского в решение насущных проблем института, в Оренбургском государственном архиве не сохранились, но даже сухие данные из отчетов ИНО свидетельствуют о том, какая грандиозная работа была произведена. Это и открытие отделений, и оборудование лабораторий и кабинетов, и содействие Агитпропу в создании внешкольного отдела, и открытие при ИНО курсов для подготовки работников культуры.

В 1920 г. при ИНО было открыто подготовительное отделение для поступающих, организованы профильные библиотеки, создано поле для педагогической практики.

За время нахождения В. Я. Струминского во главе Института народного образования укреплялась материальная база заведения, решались проблемы социального порядка. Так, например, тыловой красноармейский паек для преподавателей и студентов способствовал сохранению как преподавательского ядра, так и численности студентов.

Институт менял свою структуру, отвечая на запросы страны, вел краткосрочные педагогические курсы по дошкольному и внешкольному образованию, обзаводился студенческими общежитиями, являлся деятельным участником всех массовых кампаний 1920-х гг.

Энергии Струминского хватало и на ведение большой общественно-пропагандистской работы — это выступления с разъяснениями принципов единой трудовой общеобразовательной школы политехнического типа, лекции, беседы и т.д.

Голод 1921 г. заставил приостановить деятельность Оренбургского института народного образования почти на год. Но даже эта чрезвычайная ситуация не могла помешать Василию Яковлевичу продолжить работу со студентами теперь уже рабфака и Оренбургского отделения Московского археологического института [15, л. 2].

Василий Яковлевич Струминский перенес свой энтузиазм на студентов как в ходе преподавания отдельных дисциплин, так и на научно-исследовательском поприще. Под его непосредственным руководством была организована этнографическая деятельность по сбору и фиксации частушек Оренбургского края. Это был первый опыт такого плана. Всего было отобрано, записано и тематически распределено 1430 частушек. Они были напечатаны с научным предисловием В. Я. Струминского в трудах Общества по изучению Киргизского края. В предисловии перечислены более сорока фамилий студентов, осуществлявших данный проект.

Сам исследователь был уверен в том, что частушки проливают свет на «сущность и способы устного народно-художественного творчества, при этом интерес этнографов к этому жанру не был высок». Частушки были названы В. Я. Струминским «продуктом эстетического творчества», который подвергается изменениям в зависимости от «условий времени». При их анализе Василий Яковлевич показал глубокие знания истории русской словесности. Собрание частушек, по его убеждению, даст «много интересного материала не только историку литературы и эстетику... но и историку общественного движения, показавши как в различных слоях народной массы отражаются и преломляются современные события» [35, с. 66—67].

В том же «голодном 1921-м» В. Я. Струминский вместе с заведующим основным отделением ИНО Н. А. Лебедевым инициировал образование секции психологии при Оренбургском научно-педагогическом обществе. В помещении вуза проводились заседания секций указанного общества. В числе докладчиков постоянно присутствовал В. Я. Струминский [16, с. 17].

Особенно острой являлась проблема перестройки старой системы образования и в первую очередь школьного дела. Жизнь требовала новых принципов, но они пока еще были в стадии разработки. Учителя не могли следовать велениям времени, не имея необходимых учебных программ и руководств. В их распоряжении были только «Положение о единой трудовой школе РСФСР», «Основные принципы единой трудовой школы» и не вполне внятные программы ГУСа и т.п. Для того чтобы дать в руки учителям «новый инструментарий», В. Я. Струминский инициирует подготовку и издание «Настольной книги для работника просвещения трудовой школы». В Оренбурге, в Киргизском государственном издательстве в 1922—1923 гг. было напечатано три тематических выпуска «Настольной книги» [30].

Начиная с октябрьских событий 1917 г. отечественная школа переживала «ломку старых программ», и некоторое время учителя испытывали растерянность: как учить, на какие программы опираться вновь созданной трудовой школе? В. Я. Струминский назвал это «внутренней трагедией учителя», когда последний без официально утвержденных программ «почувствовал себя совершенно растерянным и бессильным: он не находил материала для своих занятий в школе, не чувствовал почвы под ногами» [23, с. 3].

Начиная с 1919 г. Наркомпрос стал выпускать примерные программы, но они не сняли проблему. В. Я. Струминский считал, что корень затруднений находится в самом учителе, который привязан к «отвлеченно-логической» системе прохождения учебного материала, был убежден, что этот материал необходимо преподавать, придерживаясь предметной системы. К источникам проблемы он также относил примат формальных знаний, обучение чтению и письму как основным аспектам первого года обучения, отсутствие интегративного подхода в преподавании, отсталость от достижений современной науки, оторванность знаний от их практического применения на примерах окружающей жизни, а самого педагога — от общественных проблем; игнорирование краеведения, местного материала; отсутствие учета детского интереса.

В. Я. Струминский пытался с помощью отобранного материала (статьи Н. К. Крупской, Дж. Дьюи, А. Г. Калашникова, У. Джемса, С. Т. Шацкого, П. П. Блонского) разрушить стереотипы, показать преимущества трудовой школы. Он выступал поборником так называемых «комплексов», считал, что будущее за «комплексным методом преподавания», который соответствует духу и задачам трудовой школы: «Труд, как центр изучения, и труд, как составная часть жизни школьной общины, — вот основные материальные предпосылки школьной работы в советской республике» [20, с. 39].

Вполне допустимо предположение, что столь напористое продвижение комплексного метода преподавания в практику школ было вызвано не только энтузиазмом революционных лет, не только следованием курсу Наркомпроса, но и личным убеждением В. Я. Струминского, которого отличала, вероятно, проявившаяся довольно рано способность находить в науке и практике взаимосвязь, системность. Эта уверенность окрепла в годы практики. Отсюда и утверждение о том, что «старые приемы школьной работы носят схоластический, нежизненный характер», а «все содержание знания представляется разделенным на отдельные науки, которые в виде отдельных “предметов”, приспособленных к особенностям школьного возраста, являлись объектом постоянного изучения в школе. Это дробление единого объекта познания на громадное количество всевозможных наук и предметов, это превращение процесса научного мышления в простой процесс запоминания слов и формул давно уже признавалось ненормальным» [20, с. 40].

Но позднее, в неопубликованном труде «Ленинизм в теории и практике — Опыт систематической группировки отрывков из сочинения В. И. Ульянова (Ленина)» Василий Яковлевич в разделе о школе напишет в скобках: «Нужно убрать старую школу?». И приведет цитату из речи В. И. Ленина «Задачи союзов молодежи»: «Но если мы должны ее убрать, если мы должны разрушить ее, значит ли это, что мы не должны взять из нее все то, что было накоплено человечеством необходимого для людей?» [42]. К сожалению, автор не развил свою мысль, но тот факт, что он был носителем классического образования, позволяет предположить, что речь шла о содержании образования, его соответствии развитию науки и практики.

В 1923 г. в Оренбурге, в Киргизском государственном издательстве выходит объемный труд В. Я. Струминского «Психология: Опыт систематического изложения основных вопросов научной психологии с точки зрения диалектического материализма» [33]. Как здесь не вспомнить Н. О. Лосского, по словам которого «в СССР диалектический мате-

риализм — партийная философия, имеющая дело не с отыскиванием истин, а с практическими нуждами революции» [13, с. 440].

Но с книгой В. Я. Струминского все не так однозначно. Несмотря на то что автор предварил свою работу вступительным словом, в котором актуализировал обращение к проблеме исследования тем, что «как все другие научные вопросы, вопросы психологии не могут избежать освещения их с точки зрения диалектического материализма», он считал неизбежным проведение в психологии целого ряда глубоких реформ, «о которых и не подозревает обычное традиционное мышление. Эти реформы тем настоятельнее, что, являясь идеологией, отвечающей уже изжитым формам общественного строя, психология в современном ее состоянии... играет бесспорно консервативную общественную роль, между тем как ее задача, как и задача всякой нормально функционирующей идеологической работы, — организовать жизнь в соответствии с теми заданиями, которые выдвинуты на очередь нашей великой современностью» [33, с. 7—8]. И это не могло ввести в заблуждение представителей властных структур.

Речь идет о предисловии Арона Исаковича Вайнштейна — члена ЦК Кирбюро, председателя Киргизского (Казахского) Совета Труда и Оборона. Рецензент, получивший образование в еврейском учительском институте в Вильно, в прошлом — член ЦК Бунда, затем государственно-партийный деятель Белоруссии [40], увидел в работе В. Я. Струминского «скорее биологический, естественно-исторический подход к психологическим проблемам, а не общественный. В его постановке чувствуется скорее философский материализм, чем исторический». В ноябре 1922 г. еще не зловеще, но уже констатирующе звучали замечания рецензента о том, что автор «явно старается связать свой подход к изучению психологических проблем с коммунистическим воззрением, но, по-видимому, очень далек от коммунизма как мировоззрения боевого, порожденного классовой борьбой» [5]. Отметим, что «обострение классовой борьбы» трагически отразится на судьбе А. И. Вайнштейна. В 1938 г. его арестуют по обвинению в принадлежности к антисоветской организации, а 12 февраля он умрет в тюрьме от сердечного приступа [40, с. 59].

В целом отзыв имел положительный характер. Труд В. Я. Струминского объявлен «ценным», в особенности в то время, как попытка, хотя и не всецело удавшаяся, «связать биологический и общественный методы изучения психологических явлений с точки зрения материализма... Для борьбы с идеологией прошлого попытка эта, несомненно, представляет значительную ценность, несмотря на неполную законченность мировоззрения и на отдельные противоречия» [5].

Что касается концепции «Психологии», то автор отзыва исходил из того, что наука, в которую приходилось погружаться и В. Я. Струминскому, и его современникам в годы учебы, в период становления в профессии, т.е. до Октября, была «стихией тех запущенных и бесконечно удаленных от непосредственного соприкосновения с живой действительностью идеологических построений, в атмосферу которых прошлая эпоха предупредительно погружала всякого, кто готов был проснуться к сознательной и творческой жизненной работе» [5].

Отсюда и идея с созданием оригинальной работы — дабы устранить несоответствия — эпоха меняется, а старые идеи еще питают сознание народных масс и обывательской среды. В. Я. Струминский обращал внимание на то, что его изыскания можно считать первой ласточкой. Пока книга находилась в печати, в научной жизни происходили весьма значимые события. Среди них — съезд психоневрологов, на котором профессор К. Корнилов выступил с докладом о необходимости реформы психологии с точки зрения марксизма. Вышла в свет работа Э. Енчмена «Теория новой биологии и марксизм», которая вызвала к жизни целое направление — «енчменизм» [8]. В. Я. Струминский перечис-

ляет новаторов, чьи работы стал печатать философский журнал «Под знаменем марксизма» (Корнилов К. «Современная психология и марксизм» и др.). Перечисленное должно было убедить в том, что авторский труд «отвечает давно уже назревшей потребности в пересмотре основных положений психологии с точки зрения диалектического материализма» [33, с. VIII].

По всей видимости, В. Я. Струминский, исходя из оценки А. И. Вайнштейна, хотя и провозгласил себя сторонником пролетаризации научного знания, но не стал поборником ликвидаторских и нигилистических идей. Хотя, с другой стороны, необходимо учитывать обстановку 1920-х гг., когда верх брала установка «все разрушить до основания, а затем...».

При приближении к фигуре В. Я. Струминского в оренбургский период поражает другое — то, как в столь тяжелое время у него хватало сил на столь плодотворную работу. На последней странице книги «Психология. Опыт систематического изложения основных вопросов научной психологии с точки зрения диалектического материализма» помещены сведения о том, что помимо уже существующих трех выпусков «Настольной книги для работника просвещения» к изданию были подготовлены выпуск 4-й — «Психология ребенка», а также выпуск 5-й — «Антирелигиозная пропаганда». На стадии выхода из печати находилось продолжение серии «Психология» под авторством Струминского. Было заявлено о втором выпуске «Механизма душевной жизни», третьем выпуске «Динамики душевной жизни», а также труда под названием «Религия: Опыт социально-исторического и психологического анализа». Наш поиск заявленных книг по каталогам крупнейших библиотек, а также по страницам библиографических пособий не дал результатов. Вероятнее всего, условия 1923 г. не дали возможности опубликовать эти работы.

Однако сохранились публикации первого ректора ИНО в профессиональной педагогической печати.

На страницах оренбургского журнала «Вестник просвещенца» В. Я. Струминский выступал с разъяснениями сути метода комплексного преподавания. Так, например, в статье «Комплекс и его разработка», напечатанной в номере 1 (4) указанного журнала за 1926 г., Василий Яковлевич пытался доказать оренбургским педагогам, что «комплекс» — это не что-то запутанное, какой-то «педагогический “кунштюк”» (по образному выражению Н. К. Крупской), а то, что вполне осознали педагоги, работающие по программам ГУСа: «...комплекс есть более или менее сложная конкретная совокупность явлений из окружающей нас трудовой действительности, что эта совокупность должна подвергнуться тщательному изучению путем непосредственного соприкосновения учащихся с трудовой действительностью» [19, с. 34]. При этом учителя сетовали на то, что указанный метод занимает слишком много учебного времени. На что у В. Я. Струминского был ответ: да, времени расходуется много, но именно ту работу можно назвать образовательной, в процессе которой в головах детей откладываются «самые жизненные знания и самые плодотворные умения и навыки» [19, с. 34]. Учителя же пытались отдельно вести занятия по «комплексам» и отдельно набирать у учащихся умения и навыки. В итоге, по словам Струминского, такой преподаватель «дробит на части старые дисциплины и создает из них применительно к особенностям разработанного комплекса некоторый винегрет» [19, с. 34].

В. Я. Струминский предпринял попытку детальной проработки основных проблем, вставших перед оренбургскими учителями в связи с внедрением «комплексов». Она была необходима еще и потому, что центр не спешил оказать помощь отдаленной губернии. Так, например, в отчете о проходившей с 31 июля по 14 августа 1926 г. губернской конференции, посвященной школе и образованию, сказано: «Программный цикл был целиком

снят из-за неприезда методиста из центра, который должен был привезти с собой переработанные программы научной педагогической секцией ГУСа. Составление производственных учебных планов по программам ГУСа было перенесено на уездные конференции и массу учительства» [6, с. 20]. Струминский не отрицал проблемы, сопровождавшие «комплексы», — это и перегруженность информацией, и отсутствие конкретики — что включать, а чем пожертвовать, разрабатывая «комплекс», и др. Как энтузиаст данного метода, педагог видел плюсы в том, что учащиеся благодаря «комплексам» получают не абстрактное знание, а «жизненное».

Далее автор останавливается на частных проблемах: как преподнести материал по такой теме, как «половой вопрос». И это абсолютно не случайно, если вспомнить дискуссии 1920-х именно по этому вопросу и реакцию молодежи на теории «стакана воды» и т.п. По убеждению В. Я. Струминского, учащимся нужны знания по физиологии, анатомии человека, гигиене, представления об инфекциях, передаваемых половым путем. Сведения медико-биологического характера должны даваться с упором на моральную составляющую проблемы, а также на риски, которым подвергается молодой организм в связи с ранней половой (а также неразборчивой) жизнью [19, с. 37—38].

Будучи приглашенным на мартовскую конференцию школьных работников в 1926 г., В. Я. Струминский не мог пройти мимо тех трудностей, которые были озвучены выступающими. А именно об «увязке предметов между собой, увязке школы с производством и жизнью, о приспособлении программного материала к детям и о подборе... литературно-художественного материала» [22, с. 27].

Фактически В. Я. Струминский ратовал за то, что сегодня педагогика называет интегрированностью, межпредметностью и метапредметностью¹.

Струминский оценивал как «ненормальное», к примеру, обособление физики от математики. Но «физик не должен ждать, пока в работе математика окажутся в наличности соответствующие формальные навыки, он должен обрабатывать свой материал математически, создавая математические навыки в процессе работы, апеллируя к ним» [22, с. 28]. То же требование относилось и к математикам, тем более что математическое мышление — большая ценность.

Рассматривая жалобы словесников, В. Я. Струминский считал, что и словесник не должен быть самодовлеющим в своей области. Довольно образно и эмоционально звучит его сентенция: «Обособленно развивать речевые навыки — это приблизительно то же, что обособленно, вне связей с окружающим миром, организовать работу хотя бы мукомольной фабрики. Речевые навыки должны быть в первую очередь делом всех преподавателей, ведущих работу по усвоению конкретных знаний» [22, с. 30].

Трудовая школа не мыслилась без «увязки с производством и жизнью». Но пока эта «увязка» предполагала по большей части экскурсию. Плохо организованные, они, как это было отмечено на краеведческом съезде, привели к тому, что в тех местах, где экскурсии стали систематическими, «уже перевелись... некоторые виды растений и насекомых. <...> ...в любом уголке природы, где побывала экскурсия учащихся, — словно Мамай воевал: сломанные ветки, обезображенные деревья, горы бесцельно уничтоженных растений...». Но не подобного рода мероприятия нужны школе, а «экскурсии на основе непосредственного участия школы в общественно полезной трудовой жизни», — считал В. Я. Струминский [22, с. 32—33]. Пока же общественно полезная жизнь ограничивалась

¹ Требования современного ФГОС в основе образования предполагают принцип метапредметности. Под ней подразумевается интеграция содержания образования. Метапредметность направлена на устранение разобщенности знаний школьника, разделенных по отдельным предметам, и получение им представлений о целостной картине мира.

«революционными празднествами, концертами и вечерами в пользу Мопра и беспризорных, ликвидацией неграмотности и пропагандой радио» [22, с. 32].

Надуманной считал педагог и проблему «непосильности материала программ». Он доказывал, что «трудна или легка программа — это зависит прежде всего от школы и преподавателя, от того, насколько он ее приспособляет к ребенку» [22, с. 34].

Еще одна важная проблема, на которую указывал Струминский, — дефицит хорошей современной детской литературы.

В 1920-е гг. детской литературе и периодике отводилась ведущая роль в формировании у ребенка нового мировоззрения, что провоцировало множество дискуссий, мнения участников которых были диаметрально противоположными. Наиболее актуальными представлялись вопросы о возможности использования дореволюционного наследия в детской литературе, о переиздании классиков, о допустимости для детской литературы обращения к волшебной сказке.

В защиту сказок и наследия прошлого выступали А. М. Горький и С. Я. Маршак, но все-таки в 1920-х гг. сказка как жанр была практически удалена из детской печати. Исчерпывающе характеризует этот период термин «чуковщина», быстро ставший нарицательным. Как писал в 1930 г. один из критиков, «чуковщина» — «это, во-первых, антиобщественность, упорное игнорирование современной тематики, это, во-вторых, антипедагогичность, широкое использование приемов, травматически действующих на детей; и, в-третьих, формальное заострение, отказ от поисков таких форм, которые бы соответствовали новому содержанию» [39, с. 198]. Многие детские писатели подвергались нападкам критиков и обвинялись в «буржуазности» и «усталости мышления».

Как отметила в работе «Сквозь звезды к терниям» М. О. Чудакова, «первые послереволюционные годы застали отечественную литературу в состоянии довольно динамичном. С начала века стронулись с привычных мест, подвергнуты были сомнению те ценности, которые лежали в основе творчества, воздействовали на взаимоотношения автора с героем. Литература 20-х годов интенсивно перетряхивала репертуар этих тем и ценностей, и постепенно на сите оставалось все меньше» [41, с. 246].

Среди немногочисленных тем детской литературы того времени, регламентированных номенклатурой, можно выделить следующие: тема революции и гражданской войны, интернациональная тема, тема беспризорников и пионеров, а также необычайно популярная индустриальная тема. Иными словами, наиболее значимыми считались темы новой советской реальности и аспекты, отличавшие ее от реальности дореволюционной России. Но до глубинки новая детская литература доходила крайне медленно.

В. Я. Струминский оставался поборником необходимости приобщения ребенка к культуре посредством литературы, искусства, творчества. При этом ученый не просто декларировал проблему, но и предпринимал научные изыскания.

Во втором номере «Вестника просвещенца» за 1926 г. Струминский своим «Опытом словаря к жаргону оренбургского школьника 1-й ступени» привлек внимание педагогической общественности к тому, что в детской среде быстро распространился жаргон беспризорников. По убеждению автора, это не было из ряда вон выходящим случаем — в учащейся среде всегда наблюдалась тенденция к употреблению искусственного языка. Но в данном случае закрепились именно те элементы, которые обозначали антисоциальные явления (драка, обман, воровство, жадность) либо выражали простейшие удовольствия (еда, пища). Василий Яковлевич обратился к педагогам с просьбой фиксировать случаи употребления указанной лексики, для того чтобы понять суть явления и противостоять ему с помощью воспитательной работы, привития навыков чтения, расширения кругозора воспитанников [21].

Многое из того, что волновало В. Я. Струминского, актуально и сегодня.

Обратим внимание на следующие размышления энтузиаста новой трудовой школы, подборника новейших методов обучения. Размышляя над изданием «Новых программ для единой трудовой школы», Струминский констатировал, что «традиции старого слишком еще сильны в существующей школьной практике. Многолетняя и полная жгучих интересов современности жизнь все так же протекает мимо стен школы. Все так же часами измеряется работа учащегося, и все так же со звоном, прерывая учителя на полуслове, вскакивает, словно сорвавшись с цепи, толпа детишек, показывая, что только теперь, в небольшом перерыве, начинается их собственная жизнь, в которую школа однако же не хочет или не умеет вмешиваться так, чтобы не прерывать ее естественного течения» [30, с. 279—280].

Судить об оренбургском периоде деятельности В. Я. Струминского мы можем по архивным данным, по научному наследию педагога, по рецензиям на его труды. К сожалению, начало и первая половина 1920-х гг. не располагали к мемуаристике. Вихри событий не оставили воспоминаний тех, кто работал вместе с первым ректором Оренбургского института народного образования. Но на детали его работы проливает свет короткая заметка на страницах оренбургской газеты «Смычка» от 22 августа 1926 г. (авт. Ф. И. Липпович). Приводим текст полностью, поскольку в нем — дух эпохи и подтверждение значимости оренбургского периода как для Оренбурга, так и для самого В. Я. Струминского. «Перевод директора ПИНО В. Я. Струминского. 18 августа в 6 часов вечера в ПИНО состоялся товарищеский банкет, которым оренб.[ургские] педагоги чествовали бывшего ректора практического института народного образования Василия Яковлевича Струминского, получившего назна[чение] в Казанский восточный институт народного образования. Проводы носили душевный характер. Кроме поднесенного адреса и портфеля, Вас-ю Яков-чу много было сказано напутственных речей. Заслуги В. Я. Струминского для науки и педагогического мира громадны» [12, с. 5].

По поводу переезда В. Я. Струминского в Казань мы можем предположить, что, возможно, оно было вызвано назначением, от которого нельзя было отказаться. Принципы переброски номенклатурных кадров по заданию «партии и правительства» хорошо известны и часто не предполагают испрошения желаний самого назначаемого. Но нужно учитывать и то, что Казань являлась одним из крупных вузовских центров России. В ней до революции действовали университет, ветеринарный и учительский институты, высшие женские курсы и духовная академия. К весне 1919 г. свои двери открыл политехнический институт. В том же году — пролетарская школа общественных наук. Казанский университет получил целый ряд новых факультетов. Помня о заинтересованности В. Я. Струминского проблемами этнографии, можно предположить его интерес к открывшемуся в 1917 г. Северо-восточному археологическому и этнографическому институту при Казанском университете. В новых политических реалиях продолжало работу Казанское педагогическое общество.

К началу 1919 г. Казань располагала широким набором высших учебных заведений: университет, женский медицинский институт, высшие женские историко-филологические курсы, ветеринарный институт, Северо-восточный этнографический и археологический институт, педагогический институт, политехнический институт, художественные мастерские, музыкальное училище. В последующие годы происходил процесс реорганизации высших учебных заведений, но это не могло снизить интеллектуальный потенциал города.

Заметим, что Казанский педагогический институт нельзя рассматривать в одном ряду с теми ИНО, которые массово открывались в 1919—1920-х гг. Профессорский состав

института был представлен такими именами, как Б. Ф. Адлер, С. П. Сингалевич, В. Т. Дитяткин, Н. И. Заседателев и др. Для ведения основных научных дисциплин были приглашены университетские профессора Л. Е. Арбузов, Д. А. Гольдгаммер, Н. Ф. Катанов и др. Институт располагал педагогическим музеем при бывшем Казанском учебном округе. Поэтому в Казани существовали благоприятные условия для раскрытия В. Я. Струминским своего потенциала ученого, просветителя. Его личные мотивы для переезда могли быть связаны именно с этими факторами. Но доподлинно знать их мы не можем, поскольку источников, отражающих его позицию по этому вопросу, не выявлено.

Заключение

Таким, образом, оренбургский период в жизни В. Я. Струминского был насыщен яркими событиями и продуктивной научной и просветительской деятельностью. В дореволюционный период Василий Яковлевич проявил себя компетентным преподавателем, исследователем, общественным деятелем, широко эрудированным человеком, инициатором просветительства. В послереволюционный период Василий Яковлевич, продолжая оставаться специалистом в области педагогики, стал у истоков высшего педагогического образования в Оренбуржье. В июне 1919 г. Струминского включают в инициативную группу по созданию в Оренбурге высшего учебного заведения. Следующая ступень — деятельность в должности председателя правления института, а затем и ректора.

В течение семи лет Василий Яковлевич успешно справлялся со своими академическими обязанностями, оставаясь при этом ученым и пропагандистом новых тенденций в психолого-педагогических науках, активным общественным деятелем, краеведом.

Отдельной стороной его деятельности следует считать пропагандистскую и методическую работу среди учителей края. В 1922—1923 гг. в Оренбурге вышли подготовленные В. Я. Струминским три выпуска «Настольной книги для работника просвещения». В них содержится анализ новых школьных программ и даны практические рекомендации педагогам по преподаванию основных учебных предметов.

В. Я. Струминский регулярно публиковал в местных и центральных педагогических изданиях материалы, содержащие ответы и разъяснения трудных вопросов практики новой школы, поскольку концепция содержания образования была абсолютно новаторской, проникнутой новой философией образования. Целью было объявлено воспитание активного, творчески мыслящего человека — строителя светлого социалистического общества. Отсюда — широкий размах экспериментальной деятельности, внедрение комплексных учебных программ. Пресловутые «комплексы» принято подвергать критике, и эта критика небезосновательна: процесс обучения слабо связывался с формированием знаний, умений, навыков учащихся. Это слабое звено не могло остаться незамеченным педагогом с большим стажем и классическим образованием.

Продвигая «комплексы» в школы, В. Я. Струминский чрезвычайно обстоятельно стремился донести до учителей тот опыт словесников, математиков, преподавателей обществознания, природоведения, который, с одной стороны, основывался на принципах комплексного метода, а с другой — позволял учителю донести до учащихся знания по своим предметам [30, с. 73—76, 117—118, 151—152].

Стоит вдуматься и в следующий постулат В. Я. Струминского: «В школе деление области знания на учебные предметы является недопустимым еще и по чисто психологическим соображениям: оно предполагает в психике ребенка значительную способность отвлечения, на которую ребенок первого концентра семилетней школы бесспорно не способен. Ребенок видит перед собой цельную природу, не разделенную на физические, химические, биологические и прочие явления. И в самой природе этих отвлечений не существует. Перед работником просвещения трудовой школы лежит задача фиксировать

внимание ребенка не на учебных предметах, о которых школа, по крайней мере, в первом концентре, должна на время совсем забыть, а на отдельных и совершенно конкретных явлениях природы и общественной жизни, которые могут быть каждые последовательно изучаемы с самых различных точек зрения и на каждом из которых может быть упражняема и способность математического мышления, и способность речи в ее различных формах» [34, с. 3].

Можно с полной уверенностью сделать вывод о том, что оренбургский период в жизни и деятельности В. Я. Струминского был продуктивным и во многом определяющим дальнейшую судьбу отечественного историка педагогики. Что же касается Оренбургского института народного образования — «детища» В. Я. Струминского, то и сегодня его правопреемник — Оренбургский государственный педагогический университет — является центром педагогического образования Оренбургской области, возглавляет Ассоциацию педагогических учебных заведений региона, осуществляет подготовку педагогических кадров для системы дошкольного, общего, среднего, инклюзивного, профессионального и дополнительного образования, а также для учреждений физической культуры и спорта. Имя Василия Яковлевича Струминского заслуженно увековечено в названии единственного в области Педагогического кванториума.

Список источников

1. Аллагулов А. М. Жизнь и научное наследие В. Я. Струминского // Эволюция педагогической теории и практики в истории человеческого общества / под ред. Г. Б. Корнетова. М. : Академия социального управления, 2016. С. 229—239.
2. Архив новейшей истории России. Сер. «Публикации». Т. 12. Культура, наука и образование. Октябрь 1917—1920 гг. Протоколы и постановления Наркомпроса РСФСР : в 3 кн. Кн. 2. Январь-декабрь 1919 г. / Федер. архив. агентство, Гос. архив Российской Федерации ; отв. ред. Л. А. Роговая, сост. Б. Ф. Додонов, Г. Н. Иофис, О. Н. Копылова, Т. Н. Котлова, В. И. Широков. М. : Фонд «Связь Эпох» : Кучково поле, 2016. 1040 с.
3. Богуславский М. В., Безрогов В. Г., Овчинников А. В., Кошелева О. Е. Без истории педагогики — нет теории педагогики // Отечественная и зарубежная педагогика. 2014. № 1. С. 7—23.
4. Болодурин В. С. Образование и педагогическая мысль в Оренбуржье. Страницы истории (1735—1940 годы). Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2001. 320 с.
5. Вайнштейн А. И. Предисловие // Струминский В. Я. Психология. Опыт систематического изложения основных вопросов научной психологии с точки зрения диалектического материализма. Оренбург : Киргиз. гос. изд-во, 1923. Вып. 1. Введение к изучению психологии. С. 3.
6. Весина. Общие итоги Губконференции опорников и перспективы школьной работы // Вестник просвещенца. 1926. № 9 (12). С. 20.
7. Владимир Васильевич Струминский / сост. Р. И. Горячева, Р. Н. Клейменова. М. : Наука, 1993. 80 с. (Сер. Материалы к библиографии ученых. Сер. техн. наук. Механика. Вып. 21).
8. Енчмен Э. Теория новой биологии и марксизм. Вып. 1. 2-е изд. Пг. : Политпросвет студкома рабфака П.Г.У. «Вулкан», 1923. VI, 83 с.
9. Желваков Н. А. Начало строительства советского педагогического образования (1917—1920) // Советская педагогика. 1947. № 10. С. 71—80.
10. История педагогики : пособие для пед. ин-тов / В. И. Волков, Н. А. Константинов, В. Я. Струминский [и др.] ; под ред. Н. А. Константинова, Е. Н. Медынского, М. А. Шабаевой. М. : Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1955. 588 с.
11. Константинов Н. А., Струминский В. Я. Очерки по истории начального образования в России. М. : Учпедгиз, 1949. 208 с.
12. Липпович Ф. И. Перевод директора ПИНО В. Я. Струминского // Смычка. 1926. 22 авг.
13. Лосский Н. О. История русской философии. М. : Советский писатель, 1991. 482 с.
14. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 450. Оп. 1. Д. 1110.
15. ОГАОО. Ф. Р-469. Оп. 1. Д. 68.
16. Оренбургскому государственному педагогическому университету — 90 лет. Оренбург : Печ. дом «Димур», 2009. 192 с.

17. Российский государственный исторический архив. Ф. 1349. Оп. 2. Д. 486.
18. Сафонов Д. А. Частушки Оренбургского края // Труды института краеведения Южного Урала им. В. П. Данилова. Оренбург, 2013. Вып. 4. С. 119—265.
19. С-ский В. [Струминский В. Я.] Комплекс и его разработка // Вестник просвещенца. 1926. № 1 (4). С. 33—38.
20. С-ский В. [Струминский В. Я.] Комплексное преподавание как лозунг, объединяющий основные методические направления в трудовой школе // Настольная книга для работника просвещения трудовой школы / сост. В. Я. Струминский. Оренбург : Кирг. гос. изд-во, 1923. Вып. 3. Практический комментарий к разработке программ-минимум. С. 39—44.
21. С-ский В. [Струминский В. Я.] Опыт словаря к жаргону оренбургского школьника 1-й степени // Вестник просвещенца. Оренбург, 1926. № 2 (5). С. 26—27.
22. С-ский В. [Струминский В. Я.] Основные проблемы в работе школы 2-й степени г. Оренбурга (Из впечатлений случайного посетителя конференции школьных работников) // Вестник просвещенца. 1926. № 3 (6). С. 27—35.
23. С-ский В. [Струминский В. Я.] «Программный» вопрос в школе-четырёхлетке // Настольная книга для работника просвещения трудовой школы / сост. В. Я. Струминский. Оренбург : Кирг. гос. изд-во, 1923. Вып. 3. Практический комментарий к разработке программ-минимум. С. 3—6.
24. Струминский В. Я. Библиография. М. : Педагогика, 1980. 31 с.
25. Струминский В. Я. К вопросу о происхождении слова «Чудь» (по поводу столетия со дня рождения А. С. Хомякова) // Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии. Пермь, 1905. Вып. 9. С. 33—36.
26. Струминский В. Я. К. Д. Ушинский (1824—1870) и его педагогическая система // Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения. М., 1935. Т. 1. С. 5—76.
27. Струминский В. Я. Константин Дмитриевич Ушинский (1824—1870). М. : Молодая гвардия, 1943. 72 с.
28. Струминский В. Я. Любопытный месяцеслов на 1780 г. // Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии. Пермь, 1904. Вып. 7. С. 93—95.
29. Струминский В. Я. Модернизм в современном художественном творчестве как психическое явление // Учительский вестник. Оренбург, 1908. № 1. С. 1—16; № 2. Прил. С. 17—32; № 3. Прил. С. 33—42.
30. Струминский В. Я. Настольная книга для работника просвещения трудовой школы. Вып. 3. Практический комментарий к разработке программ-минимум. Оренбург : Кир. гос. изд-во, 1923. 281 с.
31. Струминский В. Я. Очерки жизни и педагогической деятельности К. Д. Ушинского. Биография. М. : Учпедгиз, 1960. 348 с.
32. Струминский В. Я. Педагогическая система К. Д. Ушинского // Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения. М., 1939. Т. 1. С. 5—88.
33. Струминский В. Я. Психология: Опыт систематического изложения основных вопросов научной психологии с точки зрения диалектического материализма. Вып. 1. Введение к изучению психологии / предисл. А. И. Вайнштейна. Оренбург : Киргиз. гос. изд-во, 1923. viii, 412 с.
34. Струминский В. Я. Учебные предметы в трудовой школе // Струминский В. Я. Хрестоматия по основным вопросам теории и практики трудовой школы. Л. : Госиздат, 1924. Ч. 2. Принципы и методы работы. С. 3—4.
35. Струминский В. Я. Частушки Оренбургского края. Оренбург : Тип. н-ков Маховых, 1921. 126, II с. (Тр. О-ва изучения Киргизского края. Вып. 2).
36. Струминский В. Я. Число теплярей и бобылей по 8 и 9 ревизии в Пермской губернии // Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии. Пермь, 1905. Вып. 9. С. 108.
37. Тугай Т. И. Краеведческая деятельность В. Я. Струминского и «Частушки Оренбургского края» (1921) // Труды института краеведения Южного Урала им. В. П. Данилова. Оренбург, 2013. Вып. 4. С. 119—265.
38. Учительский вестник. Оренбург, 1909. № 11—12. С. 55—56.
39. Ханин Д. Основные вопросы детской литературы // Звезда. 1930. № 3.
40. Червякова М. М. Вайнштейн Арон Исакович // Политические деятели России 1917. Биографический словарь. М. : Большая рос. энцикл., 1993. С. 58—59.
41. Чудакова М. Сквозь звезды к терниям // Новый мир. 1990. № 4.
42. Шабаетова М. Ф. В. Я. Струминский (К 100-летию со дня рождения) // Советская педагогика. 1980. № 1. С. 103—104.

References

1. Allagulov A. M. Zhizn' i nauchnoe nasledie V. Ya. Struminskogo [Life and scientific legacy of V. Ya. Struminsky]. *Evolyutsiya pedagogicheskoi teorii i praktiki v istorii chelovecheskogo obshchestva* [Evolution of pedagogical theory and practice in the history of human society]. Moscow, Akademiya sotsial'nogo upravleniya Publ., 2016, pp. 229—239. (In Russian)
2. *Arkhiv noveishei istorii Rossii. Ser. "Publikatsii". T. 12. Kul'tura, nauka i obrazovanie. Oktyabr' 1917—1920 gg. Protokoly i postanovleniya Narkomprosa RSFSR: v 3 kn. Kn. 2. Yanvar'-dekabr' 1919 g.* [Archive of the Modern History of Russia. Series: Publications. Vol. 12. Culture, Science, and Education. October 1917—1920. Protocols and Resolutions of the People's Commissariat of Education of the RSFSR. In 3 books. Book 2. Jan.—Dec. 1919]. Moscow, Fond "Svyaz' Epokh" Publ.; Kuchkovo pole Publ., 2016. 1040 p. (In Russian)
3. Boguslavskii M. V., Bezrogov V. G., Ovchinnikov A. V., Kosheleva O. E. Bez istorii pedagogiki — net teorii pedagogiki [Without the history of pedagogy, there is no theory of pedagogy]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*, 2014, no. 1, pp. 7—23. (In Russian)
4. Bolodurin V. S. *Obrazovanie i pedagogicheskaya mysl' v Orenburzh'e. Stranitsy istorii (1735—1940 gody)* [Education and pedagogical thought in Orenburg region. Pages of history (1735—1940)]. Orenburg, OGPU Publ., 2001. 320 p. (In Russian)
5. Vainshtein A. I. Predislovie [Preface]. Struminskii V. Ya. *Psikhologiya. Opyt sistematicheskogo izlozheniya osnovnykh voprosov nauchnoi psikhologii s tochki zreniya dialekticheskogo materializma* [Psychology. An attempt at a systematic presentation of the main issues of scientific psychology from the point of view of dialectical materialism]. Orenburg, Kirgiz. gos. izd-vo Publ., 1923. Iss. 1. Vvedenie k izucheniyu psikhologii, pp. 3. (In Russian)
6. Vesina. Obshchie itogi Gubkonferentsii opornikov i perspektivy shkol'noi raboty [General results of the Provincial conference of teachers of rural support schools and prospects of school work]. *Vestnik prosveshchentsa*, 1926, no. 9 (12), pp. 20. (In Russian)
7. *Vladimir Vasil'evich Struminskii* [Vladimir Vasilyevich Struminsky]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 80 p. (Ser. Materialy k biobibliografii uchenykh. Ser. tekhn. nauk. Mekhanika. Iss. 21). (In Russian)
8. Enchmen E. *Teoriya novoi biologii i marksizm. Vyp. 1. 2-e izd.* [Theory of New Biology and Marxism. Iss. 1. 2nd ed.]. Petrograd, Politprosvet studkoma rabfaka P.G.U. "Vulkan" Publ., 1923. VI, 83 p. (In Russian)
9. Zhelvakov N. A. Nachalo stroitel'stva sovetskogo pedagogicheskogo obrazovaniya (1917—1920) [Beginning of the Construction of Soviet Pedagogical Education (1917—1920)]. *Sovetskaya pedagogika*, 1947, no. 10, pp. 71—80. (In Russian)
10. Volkov V. I., Konstantinov N. A., Struminskii V. Ya. (et al.) *Istoriya pedagogiki: posobie dlya ped. in-tov* [History of pedagogy: a manual for pedagogical institutes]. Moscow, Akademia ped. nauk RSFSR Publ., 1955. 588 p. (In Russian)
11. Konstantinov N. A., Struminskii V. Ya. *Ocherki po istorii nachal'nogo obrazovaniya v Rossii* [Essays on the history of primary education in Russia]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1949. 208 p. (In Russian)
12. Lippovich F. I. Perevod direktora PINO V. Ya. Struminskogo [Transfer of PIPE director V. Ya. Struminsky]. *Smychka*, 1926. Aug. 22. (In Russian)
13. Losskii N. O. *Istoriya russkoi filosofii* [History of Russian philosophy]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1991. 482 p. (In Russian)
14. *Ob'edinennyy gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [United State Archives of the Orenburg Region] (OGAOU). F. 450. Op. 1. D. 1110.
15. OGAOU. F. R-469. Op. 1. D. 68.
16. *Orenburgskomu gosudarstvennomu pedagogicheskomu universitetu — 90 let* [Orenburg State Pedagogical University is 90 years old]. Orenburg, Pech. dom "Dimur" Publ., 2009. 192 p. (In Russian)
17. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive]. F. 1349. Op. 2. D. 486.
18. Safonov D. A. Chastushki Orenburgskogo kraya [Ditties of the Orenburg region]. *Trudy instituta kraevedeniya Yuzhnogo Urala im. V. P. Danilova* [Proceedings of the V. P. Danilov Institute of Regional Studies of the Southern Urals]. Orenburg, 2013, iss. 4, pp. 119—265. (In Russian)
19. S-skii V. (Struminskii V. Ya.) Kompleks i ego razrabotka [The complex and its development]. *Vestnik prosveshchentsa*, 1926, no. 1 (4), pp. 33—38. (In Russian)
20. S-skii V. (Struminskii V. Ya.) Kompleksnoe prepodavanie kak lozung, ob'edinyayushchii osnovnye metodicheskie napravleniya v trudovoi shkole [Comprehensive teaching as a slogan uniting the main methodological directions in the labor school]. *Nastol'naya kniga dlya rabotnika prosveshcheniya trudovoi shkoly* [Handbook for the education worker of the labor school]. Orenburg, Kirg. gos. izd-vo Publ., 1923. Iss. 3. Prakticheskii kommentarii k razrabotke programm-minimum, pp. 39—44. (In Russian)

21. S-skii V. (Struminskii V. Ya.) Opyt slovarya k zhargonu orenburgskogo shkol'nika 1-i stupeni [Experience of a dictionary to the jargon of the Orenburg primary schoolchild]. *Vestnik prosveshchentsa*, Orenburg, 1926, no. 2 (5), pp. 26—27. (In Russian)
22. S-skii V. (Struminskii V. Ya.) Osnovnye problemy v rabote shkoly 2-i stupeni g. Orenburga (Iz vpechatlenii sluchainogo posetitelya konferentsii shkol'nykh rabotnikov) [The main problems in the work of the secondary school of Orenburg (From the impressions of a random visitor to the conference of school workers)]. *Vestnik prosveshchentsa*, 1926, no. 3 (6), pp. 27—35. (In Russian)
23. S-skii V. (Struminskii V. Ya.) “Programmnyi” vopros v shkole-chetyrekhletke [“Program” question in a four-year school]. *Nastol'naya kniga dlya rabotnika prosveshcheniya trudovoi shkoly* [Handbook for the education worker of the labor school]. Orenburg, Kirg. gos. izd-vo Publ., 1923. Iss. 3. Prakticheskii kommentarii k razrabotke programm-minimum, pp. 3—6. (In Russian)
24. Struminskii V. Ya. *Bibliografiya* [Bibliography]. Moscow, Pedagogika Publ., 1980. 31 p. (In Russian)
25. Struminskii V. Ya. K voprosu o proiskhozhdenii slova “Chud” (po povodu stoletiya so dnya rozhdeniya A. S. Khomyakova) [On the origin of the word “Chud” (to mark the centenary of the birth of A. S. Khomyakov)]. *Trudy Permskoi gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Perm provincial scientific archival commission]. Perm, 1905, iss. 9, pp. 33—36. (In Russian)
26. Struminskii V. Ya. K. D. Ushinskii (1824—1870) i ego pedagogicheskaya sistema [K. D. Ushinsky (1824—1870) and his pedagogical system]. Ushinskii K. D. *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya* [Selected pedagogical works]. Moscow, 1935, vol. 1, pp. 5—76. (In Russian)
27. Struminskii V. Ya. *Konstantin Dmitrievich Ushinskii (1824—1870)* [Konstantin Dmitrievich Ushinsky (1824—1870)]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1943. 72 p. (In Russian)
28. Struminskii V. Ya. Lyubopytnyi mesyatseslov na 1780 g. [A curious calendar for 1780]. *Trudy Permskoi gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Perm provincial scientific archival commission]. Perm, 1904, is. 7, pp. 93—95. (In Russian)
29. Struminskii V. Ya. Modernizm v sovremennom khudozhestvennom tvorchestve kak psikhicheskoe yavlenie [Modernism in contemporary artistic creativity as a mental phenomenon]. *Uchitel'skii vestnik* [Teacher's Bulletin]. Orenburg, 1908, no. 1, pp. 1—16; no. 2. Pril., pp. 17—32; no. 3. Pril., pp. 33—42. (In Russian)
30. Struminskii V. Ya. *Nastol'naya kniga dlya rabotnika prosveshcheniya trudovoi shkoly. Vyp. 3. Prakticheskii kommentarii k razrabotke programm-minimum* [Handbook for the education worker of the labor school. Iss. 3. Practical commentary on the development of minimum programs]. Orenburg, Kir. gos. izd-vo Publ., 1923. 281 p. (In Russian)
31. Struminskii V. Ya. *Ocherki zhizni i pedagogicheskoi deyatel'nosti K. D. Ushinskogo. Biografiya* [Essays on the life and pedagogical activity of K. D. Ushinsky. Biography]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1960. 348 p. (In Russian)
32. Struminskii V. Ya. Pedagogicheskaya sistema K. D. Ushinskogo [Pedagogical system of K. D. Ushinsky]. Ushinskii K. D. *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya* [Selected pedagogical works]. Moscow, 1939, vol. 1, pp. 5—88. (In Russian)
33. Struminskii V. Ya. *Psikhologiya: Opyt sistematicheskogo izlozheniya osnovnykh voprosov nauchnoi psikhologii s tochki zreniya dialekticheskogo materializma. Vyp. 1. Vvedenie k izucheniyu psikhologii, predisl. A. I. Vainshteina* [Psychology: An attempt at a systematic presentation of the main issues of scientific psychology from the point of view of dialectical materialism. Vol. 1. Introduction to the study of psychology, preface by A. I. Weinstein]. Orenburg, Kirgiz. gos. izd-vo Publ., 1923. viii, 412 p. (In Russian)
34. Struminskii V. Ya. Uchebnye predmety v trudovoi shkole [Subjects in labor school]. Struminskii V. Ya. *Khrestomatiya po osnovnym voprosam teorii i praktiki trudovoi shkoly* [Reader on the main issues of the theory and practice of labor school]. Leningrad, Gosizdat Publ., 1924. Part 2. Printsipy i metody raboty, pp. 3—4. (In Russian)
35. Struminskii V. Ya. *Chastushki Orenburgskogo kraya* [Ditties of the Orenburg region]. Orenburg, Tip. n-kov Makhovykh Publ., 1921. 126, II p. (Tr. O-va izucheniya Kirgizskogo kraya. Iss. 2). (In Russian)
36. Struminskii V. Ya. Chislo teptyarei i bobylei po 8 i 9 revizii v Permskoi gubernii [The number of Teptyars and Bobyls according to the 8th and 9th revisions in the Perm province]. *Trudy Permskoi gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Perm provincial scientific archival commission]. Perm, 1905, is. 9, pp. 108. (In Russian)
37. Tugai T. I. Kraevedcheskaya deyatel'nost' V. Ya. Struminskogo i “Chastushki Orenburgskogo kraya” (1921) [Local history activities of V. Ya. Struminsky and “Ditties of the Orenburg Region” (1921)]. *Trudy instituta kraevedeniya Yuzhnogo Urala im. V. P. Danilova* [Proceedings of the V. P. Danilov Institute of Local History of the Southern Urals]. Orenburg, 2013, iss. 4, pp. 119—265. (In Russian)
38. *Uchitel'skii vestnik* [Teacher's Bulletin]. Orenburg, 1909, no. 11—12, pp. 55—56. (In Russian)

39. Khanin D. Osnovnye voprosy detskoj literatury [Main issues of children's literature]. *Zvezda*, 1930, no. 3. (In Russian)
40. Chervyakova M. M. Vainshtein Aron Isakovich [Weinstein Aron Isakovich]. *Politicheskie deyateli Rossii 1917. Biograficheskii slovar'* [Political figures of Russia 1917. Biographical dictionary]. Moscow, Bol'shaya ros. entsikl. Publ., 1993, pp. 58—59. (In Russian)
41. Chudakova M. Skvoz' zvezdy k terniyam [Through the Stars to the Thorns]. *Novyi mir*, 1990, no. 4. (In Russian)
42. Shabaeva M. F. V. Ya. Struminskii (K 100-letiyu so dnya rozhdeniya) [V. Ya. Struminsky (To the 100th anniversary of his birth)]. *Sovetskaya pedagogika*, 1980, no. 1, pp. 103—104. (In Russian)

Информация об авторах

С. А. Алешина — кандидат педагогических наук, доцент, ректор

С. В. Любичанковский — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России

Information about the authors

S. A. Aleshina — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Rector

S. V. Lyubichankovskiy — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History

Статья поступила в редакцию 31.03.2024; одобрена после рецензирования 21.07.2024; принята к публикации 20.11.2024

The article was submitted 31.03.2024; approved after reviewing 21.07.2024; accepted for publication 20.11.2024